

Валиахметова Эльвира Камиловна, Фаткуллина Флюза Габдуллиновна,
Казанцева Елена Анатольевна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
ЖИЗНЬ / LIFE: ОЦЕНОЧНЫЙ АСПЕКТ**

В данной статье делается попытка выявления идиоэтнических и универсальных признаков функционально-когнитивного потенциала абстрактных существительных "жизнь" и "life" в оценочном аспекте. Рассматриваются вопросы интерпретирующей деятельности человека, в ходе которой формируются значения и функции языковых выражений. Особое внимание уделяется оценочному аспекту функционально-когнитивного потенциала абстрактных существительных "жизнь" и "life", поиску его идиоэтнических и универсальных признаков, выявляются когнитивные и языковые механизмы формирования оценочных смыслов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 70-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-26

В данной статье делается попытка выявления идиоэтнических и универсальных признаков функционально-когнитивного потенциала абстрактных существительных «жизнь» и “life” в оценочном аспекте. Рассматриваются вопросы интерпретирующей деятельности человека, в ходе которой формируются значения и функции языковых выражений. Особое внимание уделяется оценочному аспекту функционально-когнитивного потенциала абстрактных существительных «жизнь» и “life”, поиску его идиоэтнических и универсальных признаков, выявляются когнитивные и языковые механизмы формирования оценочных смыслов.

Ключевые слова и фразы: контрастивная лингвистика; функционально-когнитивный потенциал; оценочный аспект; эмоциология общения; идиоэтнические и универсальные признаки.

Валиахметова Эльвира Камиловна, к. филол. н., доцент
Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
Belaya2808@yandex.ru

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна, д. филол. н., профессор
Бакирский государственный университет, г. Уфа
fluzarus@rambler.ru

Казанцева Елена Анатольевна, к. филол. н., доцент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
consul200@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ *ЖИЗНЬ* / *LIFE*: ОЦЕНОЧНЫЙ АСПЕКТ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-04-00193.

Проблема сопоставительного изучения языков остается в центре внимания лингвистов, т.к. сравнительный анализ языковой системы позволяет полнее объективировать категории отдельного языка.

В процессе интерпретирующей деятельности человека постепенно формируются значения и функции языковых выражений. Это происходит вследствие того, что человек обладает определенным запасом знаний и, соответственно, осуществляет определенный выбор «стратегического интерпретирования», т.е. описывает реальную действительность разными способами. Как результат, содержание понятийных категорий обогащается за счет языка. Как отмечал А. В. Бондарко, «детально разработанная, широко разветвленная система взаимодействующих языковых средств, относящихся к разным уровням и сторонам языка, обеспечивает реализацию определенных идей в сложной системе вариантов, разновидностей, оттенков» [2, с. 83]. Так, глобальный концепт бытия выражается не только глаголами *жить* / *to live*, а и абстрактными существительными *жизнь* / *life*. Данные существительные сочетаются с прилагательными и в некоторых позициях с существительными.

Существительные стоят в центре языка, являются ядром лексикона. В процессе коммуникативного акта человек в первую очередь осознает существительные и лишь затем другие части речи. Существительные емки по значению и у них объемная семантика, что позволяет им широко варьировать в процессе коммуникации. Абстрактные существительные – это существительные, которые называют явления, воспринимаемые мысленно, мы их не можем увидеть, услышать, потрогать. Это своего рода конструкты разума, действительность, выраженная обобщенно [18, с. 375]. Категориальный инвариант конкретизируется абстрактными существительными, что способствует познанию инварианта в семантическом потенциале лексемы.

В речи широко представлены лексические сочетания существительных *жизнь* / *life* с прилагательными, описывающими различные аспекты бытия: оценочный, possessивный, локальный, темпоральный, целевой и событийный. Аспекты конкретизации существительных *жизнь* / *life* и глаголов *жить* / *to live* во многом совпадают, но в то же время существительные реализуют новые дополнительные аспекты – possessивный, профессиональный, социальный.

Одной из важнейших сторон общения является восприятие общающимися друг друга: понимание и оценка человека человеком [10, с. 15]. Лексико-семантическая группа, выражающая оценку, характеристику бытия, представлена наиболее широко как в русском, так и в английском языках. Данная лексико-семантическая группа способствует реализации коннотативной или эмоционально-оценочной функции языка и является высоко субъективной, т.к., передавая свое отношение к тем или иным реалиям, давая им оценку, человек вкладывает свои эмоции.

Как пишет В. А. Маслова, «всякое содержание текста является потенциально эмоциогенным, ибо всегда найдется реципиент, для которого это содержание окажется лично значимым» [15, с. 185]. Эмоции играют важнейшую роль в концептуальной картине мира: «в языке все эмоционально» [1, с. 207], «вся лексика языка / речи эмоциональна» [11, с. 33], «все высказывания эмоциональны» [17, с. 8], кроме того, конкретная коммуникативная ситуация вызывает определенные эмоции. Например, поздравление запускает эмоцию «благодарность», «радость», «удовольствие». Исследования в области эмоциологии общения представляют собой новое и весьма актуальное направление лингвистики [9, с. 119]. Нам представляется, что когниции и эмоции следуют

рассматривать интегративно, поскольку мышление как таковое включает в себя эмоции и, более того, в определенной степени ими управляется, а эмоции, в свою очередь, включают в себя когниции. При таком подходе можно различать следующие категории когниций по степени эмоциональной окрашенности: 1) нейтральные (то есть лишенные эмотивной составляющей); 2) слабо маркированные и 3) сильно маркированные. Когниции второй и третьей категории являются оценочными. В нашей работе мы делаем попытку рассмотреть, какие эмоции возникают при реализации оценочного аспекта сочетаемости существительных **жизнь / life**.

В роли коннотативных распространителей нередко выступают качественные прилагательные. В семантику данных прилагательных, кроме когнитивного компонента, который выражает тот или иной признак какой-л. сущности, входят модальные признаки – субъективные и чисто прагматические оценки пользователей определенного конкретного языка [5, с. 101]. В предлагаемой статье рассматриваются лексико-семантические подгруппы, которые употребляются для описания эмоций и оценки разного характера.

На первом месте располагается подгруппа прилагательных, которая указывает на условия протекания жизни: **жизнь непростая, нелегкая, плохая, трудная, тяжелая** и др. Ср.: «А вчера, за одну ночь, я всю свою окаянную жизнь перевернула» [19, с. 155]. В английском языке трудные условия протекания жизни могут быть выражены лексемами *meagre* (бедная), *hard* (тяжелая), *mean* (плохая), *bitter* (горькая), *terrible* (ужасная) и под. Ср.:

“...it poisoning every pleasure till life is so intolerable that discovery and punishment come a welcome relief” [27]. / «...это отравляло все удовольствия до тех пор, пока жизнь не стала такой невыносимой, что обнаружение и наказание стали долгожданным облегчением» (здесь и далее перевод автора статьи. – Э. В.).

“It’s being up here so long, and not knowing really how mean and vicious life can be, I suppose” [28, p. 248]. / «Это происходит здесь так долго, и, я полагаю, даже не зная, какой плохой и порочной жизнью может быть».

Данный парадигматический ряд дополняется межчастеречными синонимами, то есть сочетаниями существительных **жизнь / life** с другими частями речи: *в жизни не везёт, обвал, настрадался; жизни нет, жизнью подбитый* и др. Ср.: «Хотя, может, от того и вдоволь настрадался в жизни» [3, с. 305]. Межчастеречная синонимия присутствует и в английском языке: *cruelty of life* (жестокость жизни), *hardness of life* (тяжесть жизни), *disgust of life* (отвращение к жизни) и др. Ср.: “And all the cruelties and hardness of life... we represented on the battlefield of this Kensington ballroom” [22, p. 438]. / «И всю жестокость и тяжесть жизни... мы представляли на поле битвы этой Кенсингтонской бальной комнаты».

При реализации ситуации «условия протекания жизни» главенствующей признана оппозиция, которая характеризует бытие как положительно, так и отрицательно антонимичными конкретизаторами, относящимися в основном ко второй категории когниций (слабо маркированные): **жизнь** может быть *богатая / бедная, счастливая / несчастливая, хорошая / плохая, легкая / трудная, красивая / тяжелая, беззаботная / полная забот, добрая / злая, простая / непростая, благополучная / неблагоприятная, обеспеченная / скромная*.

Ср.: «Так богатой вам жизни, товарищ Богатка» [4, с. 347]. Что касается английского языка, то исследуемый таксономический ряд состоит из следующих оценочных конкретизаторов: *good* (хорошая), *wonderful* (изумительная), *pleasant* (приятная), *beautiful* (прекрасная) и др. Ср.:

“But of course I’ve lived a very quiet life” [26, p. 254]. / «Но, конечно, я прожил очень спокойную жизнь».

“You will look back on a happy life” [Ibidem, p. 256]. / «Ты оглянешься на счастливую жизнь».

Среди коннотативных распространителей частотной является подгруппа таксономий, выражающих событийную наполненность жизни – **жизнь**, которая наполнена событиями и **жизнь** спокойная. Конкретизаторы *привычная, мирная, тихая, спокойная, обывательская* и др. актуализируют ситуацию «жизнь, протекающая в спокойствии, в состоянии душевного равновесия, покоя, ничем не нарушаемая»: Ср.: «...в ее тихую, пустынную жизнь ворвалась свежая струя» [14, с. 57]. Для английского языка применим такой парадигматический ряд: *customary* (привычная), *simple* (простая), *calm* (тихая), *quiet, hush* (спокойная) и др. Ср.: “I’ve been a widow a very long time and I’ve led a very quiet life” [26, p. 255]. / «Я – вдова уже очень долго, и я веду очень спокойную жизнь».

Коннотативными распространителями являются также прилагательные, которые имеют событийную ориентированность и актуализируют значение «жизнь, полная различных событий, волнений»: **жизнь** *бурная, беспутная, разнобразная, сложная* и под. Ср.: «Часто ему рисовалась жизнь полная приключений и путешествий...» [12, с. 346]. В английском языке им соответствуют следующие прилагательные: *tense* (напряженная), *active* (активная), *pulsating* (пульсирующая), *full* (полноценная), *productive* (продуктивная) и др. Ср.: “...he was holding the door open to his own speedy life” [21, p. 435]. / «...он держал дверь открытой для своей собственной жизни в быстром темпе».

Практически у каждого оценочного прилагательного, характеризующего жизнь, имеется свой антоним: **жизнь** *скудная – интересная, серая – увлекательная, безрадостная – веселая, тревожная – спокойная, сложная – простая, несправедливая – честная, нищая – богатая, тихая – кипучая, мелкая – крупная*.

Ср.: «Куда не глядел Лосев, глаз его обнаруживал утаенную мелкую жизнь, которая происходила внутри крупной жизни» [8, с. 182]. В данном предложении адъективы *мелкая* и *крупная* употребляются в переносном смысле. В семе «некрупный, небольшой по размеру или ценности» актуализируется переносное значение синтагмы *мелкая жизнь* – «жизнь отдельного человека». В семе «большого масштаба» реализуется переносное значение синтагмы *крупная жизнь* – «жизнь общества, коллектива людей». Ср.: «Как приятно ощущать кипучую интересную жизнь неведомых вам доселе людей!...» [13, с. 157]. В данной синтагме *кипучая жизнь* реализуется значение «напряженная, деятельная, бурная жизнь». Ср.: «И она почувствовала скрытое, теплое волнение; в ее тихую пустынную жизнь ворвалась свежая струя» [14, с. 58]. В значении слова *тихая* усиливается сема «безмятежная, погруженная в спокойствие, мирная».

Английский язык также фиксирует оппозицию оценочных семантических конкретизаторов-когний: *life* (жизнь) *important – petty* (крупная – мелкая), *uninteresting – interesting* (неинтересная – интересная), *dull – active* (монотонная – активная), *flat – pulsating* (вялая – пульсирующая), *empty – motley* (пустая – пестрая), *sedentary – intense* (сидячая – интенсивная), *ordered – hectic* (упорядоченная – беспокойная), *careful – careless* (полная забот – беззаботная), *mean – good* (плохая – хорошая).

Ср.: “It stirs up one's dull life at this time of this year, and gives excitement, which I have go so used to now that I should hardly know how to do ‘without it” [23, p. 178]. / «Это бодрит монотонную жизнь в данное время года и возбуждает, я к этому так привык, что не представляю себе, как я буду без этого». Прилагательное *dull* употреблено в значении «жизнь, лишенная разнообразия, однообразно-скучная». Ср.: “...he had led a healthy, active life, had worked steadily, made money, educated his children” [24, p. 17]. / «...он вел здоровую, активную жизнь, стабильно работал, зарабатывал деньги, давал образование своим детям». В данном предложении усиливается сема «деятельная». Ср.: “Anson was tall. And thick-set, with a clear complexion and healthy colour from the ordered life he had led in school” [21, p. 430]. / «Ансон был высоким. И полным, со светлым, здоровым лицом, благодаря размеренному образу жизни, который он вел в школе». Синтагму *the ordered life* реализует значение «жизнь по определенному установленному порядку, по режиму».

При помощи существительных *ход, ритм, канва, порядок, быт* описывается уклад жизни. Ср.: «Есть заведенный порядок жизни, которому подчиняются люди» [20, с. 87]. В английском языке подобный парадигматический ряд создают номинации *walk in life, mode of life, kind of life, way of life* (уклад жизни), *order of life, line of life, sort of life* (порядок жизни), *the course of life* (канва жизни), *nature of life* (сущность жизни), *fabric of life* (устройство жизни). Ср.: “It's no sort of life for a man of my years, to sit at my own hearth like a stranger” [25, p. 186]. / «Это не жизнь для человека моих лет – сидеть у своего очага как чужой».

Одни и те же лексические конструкции могут вызывать разные, порой противоположные чувства [17]. Целевые конкретизаторы негативной семантики активизируют чувства сожаления, сопереживания, или у недоброжелательного адресанта – чувство злорадства. Коннотативные распространители положительной семантики способствуют возникновению чувства радости, счастья или, возможно, зависти.

Таким образом, сопоставляя оценочно-эмоциональный потенциал лексических сочетаний абстрактных существительных *жизнь / life*, мы убеждаемся в их значительном сходстве и можем предвидеть универсальные языковые компоненты, присутствующие во всех языках, т.к. универсальными являются типы информации, используемые носителями языков.

Оценочный аспект функционально-когнитивного потенциала существительных *жизнь / life* реализуется в русском и английском языках идентично. Распространители со значением «оценки бытия» являются универсальными. Характеристика бытия осуществляется по двум основным направлениям: достаточность/недостаточность средств к существованию, т.е. условия жизни и ее событийная наполненность. Фиксируются и соответствующие оппозиции: жизнь богатая / *rich life* – жизнь бедная / *poor life* и жизнь беспокойная / *restless life* – жизнь спокойная / *quiet life*.

Итак, в результате рассмотрения функции абстрактных имен существительных *жизнь / life* в оценочных высказываниях нами были выявлены когнитивные и языковые механизмы формирования оценочных смыслов. Как показывают многочисленные примеры, рассматриваемые имена существительные способны выполнять не только оценочную, но также и описательную функцию.

Язык – общечеловеческое явление, которое распадается на отдельные языки. Каждый отдельный язык обладает идиоэтническими характеристиками, свойственными только для него, и универсальными, общими для всех языков, с преобладанием последних [6]. При этом универсальными являются не только языковые средства, выражающие оценку бытия, но и эмоции, ими вызываемые.

Список источников

1. Балли Ш. Французская стилистика. Изд-е 2-е, стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
2. Бондарко А. В. Грамматическое значение смысла. М.: Наука, 1978. 170 с.
3. Быков В. В. Дожить до рассвета. М.: Художественная литература, 1979. 340 с.
4. Быков В. В. Знак беды. М.: Молодая гвардия, 1986. 460 с.
5. Валиахметова Э. К. Сопоставительный анализ ядерных компонентов функционально-семантической сферы «Жить» в русском и английском языках: дис. ... к. филол. н. Уфа, 1999. 148 с.
6. Воробьев В. В., Сулейманова А. К., Фаткуллина Ф. Г., Хайруллина Р. Х. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 208 с.
7. Гак В. Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1997. № 3. С. 87-95.
8. Гранин Д. А. Зубр // Гранин Д. А. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Художественная литература, 1989. Т. 3. С. 16-326.
9. Казанцева Е. А. Эмоциональный фон педагогического дискурса: авторитет власти или власть авторитета? // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия «Экономика». 2017. № 1 (19). С. 119-126.
10. Казанцева Е. А., Минишева Л. В. Категории вежливости в речевом поведении носителей русского языка в жанре комментария на электронную новостную публикацию. Уфа: РИО УГУЭС, 2013. 72 с.
11. Мягкова Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории: дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 247 с.
12. Набоков В. В. Защита Лужина. М.: Правда, 1990. 470 с.
13. Петров Е. Коричневый город // Ильф И., Петров Е. Собрание сочинений: в 4-х т. Петрозаводск: Карелия, 1994. Т. 4. С. 150-161.
14. Проскурин П. Л. Судьба. М.: Современник, 1983. 752 с.

15. Телия В. Н., Графова Т. А., Шахнарович А. М., Сандомирская И. И., Латина О. В., Лукьянова Н. А., Маслова В. А. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности: коллективная монография / Институт языкознания; отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1991. 214 с.
16. Фаткуллина Ф. Г. Лингвопрагматика рекламного дискурса // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: материалы III международной научно-практической конференции. Прага: Vedeckovydavatelскеentrum "Sociosfera-CZ", 2013. С. 81-84.
17. Фаткуллина Ф. Г. Мифологизмы в русском литературном языке XVIII века: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991. 21 с.
18. Фаткуллина Ф. Г., Морозкина Е. А. Стилистические особенности языка региональных СМИ // XLIV международная филологическая конференция: тезисы докладов (10-15 марта 2015 г.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 374-376.
19. Черкасов А. Т., Москвитина П. Д. Конь рыжий. Сказания о людях тайги. М.: Современник, 1992. 750 с.
20. Шукшин В. М. Собрание сочинение: в 6-ти т. М.: Молодая гвардия, 1992. Т. 1. Любавины. 560 с.
21. Fitzgerald F. S. Family in the Wind // Fitzgerald F. S. Family in the Wind. М.: Progress Publishers, 1979. P. 421-441.
22. Galsworthy J. The Forsyte Saga. М.: Progress Publishers, 1974. 655 p.
23. Hardy T. The Distracted Preacher // Hardy T. The Distracted Preacher and Other Tales. N. Y.: Penguin Books, Ltd., 1972. P. 165-188.
24. Huxley A. Crome Yellow. М.: Progress Publishers, 1976. 350 p.
25. Lawrence D. H. Odour of Chrysanthemums // Lawrence D. H. Odour of Chrysanthemums and Other Stories. М.: Progress Publishers, 1977. P. 182-189.
26. Maugham W. S. Cakes and Ale. М.: Progress Publishers, 1980. 281 p.
27. Maugham W. S. The Moon and Sixpence [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/Maugham_Somerset/The_Moon_and_Sixpence.html#20480 (дата обращения: 25.09.2017).
28. Prichard K. C. Coonardoo. М.: Progress Publishers, 1973. 325 p.

FUNCTIONAL AND COGNITIVE POTENTIAL OF THE ABSTRACT NOUNS *ЖИЗНЬ* / *LIFE*: EVALUATIVE ASPECT

Valiakhmetova El'vira Kamilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Belaya2808@yandex.ru

Fatkullina Flyuza Gabdullinovna, Doctor in Philology, Professor
Bashkir State University, Ufa
fluzarus@rambler.ru

Kazantseva Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ufa State Petroleum Technological University
consul200@yandex.ru

The article identifies idio-ethnic and universal features of functional and cognitive potential of the abstract nouns “*жизнь*” and “*life*” in the evaluative aspect. The author examines the problems of human’s interpretative activity in which the meanings and functions of linguistic expressions develop. Special attention is paid to the evaluative aspect of functional and cognitive potential of the abstract nouns “*жизнь*” and “*life*”. The paper discovers its idio-ethnic and universal features, identifies cognitive and linguistic mechanisms to form evaluative meanings.

Key words and phrases: contrastive linguistics; functional and cognitive potential; evaluative aspect; emotiology of communication; idio-ethnic and universal features.

УДК 81'25

Статья посвящена изучению роли социокультурного комментария при передаче реалий. Рассматривается дефиниция термина «реалия» в трудах отечественных и зарубежных ученых. Кроме того, приводятся приемы передачи реалий на иностранный язык. Также уделено внимание видам социокультурного комментария, использование которого, по мнению автора, необходимо для более точной передачи национального и исторического колорита. В заключении приводится пример передачи реалий при помощи социокультурного комментария.

Ключевые слова и фразы: реалия; концепт; национальный и исторический колорит; переводческие приемы; социокультурный комментарий.

Вяткин Денис Сергеевич

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
vyatkindenis@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОММЕНТАРИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РЕАЛИЙ

Как известно, в любом языке есть слова, отражающие специфические предметы и явления культуры его носителей. В процессе перевода данная лексика вызывает значительные сложности, поскольку при ее передаче необходимо сохранить не только смысл, но и окраску – национальный и исторический колорит.